

Разработка дизайн-проекта сценического удмуртского костюма на основании использования книг о национальной одежде

Ирина Анатольевна Сазыкина

*Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия*

Введение. В статье актуализирована проблема создания этнических сценических костюмов для народных коллективов. Рассматриваются этапы разработки дизайн-проекта удмуртского этнического костюма для сцены в мастерской художника на основе материалов книг о народной одежде и с участием студентов Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили современные сведения об удмуртском национальном костюме, обобщенные в трудах специалистов в области изучения национальных костюмов финно-угорских народов, в первую очередь М. К. Завьяловой и С. Х. Лебедевой. В работе использовались общенаучные методы: системного анализа, сравнения, семантического анализа, а также интегративный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Для удмуртского национального женского костюма характерны такие особенности, как сакральность, знаковость. Женская одежда испещрена символами. С глубокой древности удмурты наделяли одежду магическими свойствами, что нашло отражение в орнаменте. Изучение истории национального костюма как составной части жизни этноса является важнейшей культурологической задачей. Исследования С. Х. Лебедевой и М. К. Завьяловой послужили основным источником идей при создании дизайн-проектов сценических костюмов, выполненных художником – автором статьи для народного удмуртского ансамбля «Нардон» и Культурно-туристического центра «Усадьба Тол Бабая». Активное участие в этом процессе принимали студенты Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета.

Заключение. В настоящее время удмуртский национальный костюм практически исчез из реальной жизни этноса. В таких условиях возрастает значение научных исследований специалистов по костюму – этнографов, искусствоведов, историков. Важный вклад в дело сохранения национальной культуры вносят народные творческие коллективы. Разнообразии сценических костюмов достигается работой художника по костюму.

Ключевые слова: национальный костюм удмуртов, геометрические и солярные сакральные знаки, оберег, сценический национальный костюм

Для цитирования: Сазыкина И. А. Разработка дизайн-проекта сценического удмуртского костюма на основании использования книг о национальной одежде // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 2. С. 225–236. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.225-236.

Введение

У художника по костюму не всегда есть возможность выехать на полевые сборы интересующего его материала. В этом случае в работе над созданием сценического образа неоценимую помощь оказывают научные труды специалистов. В контексте нашего исследования, связанного с выявлением особенностей удмуртского национального женского костюма, особый интерес представляют две книги, опубликованные приблизительно в одно время (1990–2000-е гг.): «Татарский костюм»

М. К. Завьяловой [4] и «Удмуртская народная одежда» С. Х. Лебедевой [8]. Данные книги легли в основу настоящего исследования и использованы при разработке дизайн-проектов сценического удмуртского костюма с участием студентов Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета.

М. К. Завьялова и С. Х. Лебедева – известные специалисты в области изучения национальных костюмов финно-угорских народов. С. Х. Лебедева большую часть

жизни посвятила работе в Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузубая Герда, где стала автором и организатором многих этнографических выставок. М. К. Завьялова возглавляет этнографический сектор всех фондов Национального музея Республики Татарстан. Ежегодно коллекция музея пополняется предметами материальной и духовной культуры народов, проживающих на территории Татарстана, а также этнических татар за пределами республики. Как и коллега из Удмуртии, М. К. Завьялова – автор многих выставок, рассказывающих о костюмах: «Одежда народов Поволжья»; «Лицевое орнаментальное шитье»; «Жемчуг и бисер народов Поволжья» [4, 255]. Исследовательница обладает обширными знаниями в области изучаемых ею тем (костюм, вышивка, дополнения к изделиям). Под руководством М. К. Завьяловой сотрудники музея собирают этнографический материал, связанный не только с татарским костюмом, но и с костюмами других народов, проживающих в Поволжье. В частности, объектом их интереса являются бавлинский вариант южноудмуртского костюма, распространенный на территории Бавлинского района, а также завятский костюмный комплекс, характерный для Балтасинского района Республики Татарстан.

Обзор литературы

К проблеме анализа особенностей финно-угорского (удмуртского) костюма за последние годы обращались Л. В. Мелешкина [10], Л. А. Молчанова [11], Е. Е. Нечвалода [12], А. Н. Павлова [13], А. И. Сабурова [15], И. Л. Сиротина [17] и ряд других исследователей.

В трудах С. Н. Виноградова, М. К. Завьяловой, К. М. Климова, С. Х. Лебедевой многосторонне показана сакральная, «оберегающая» функция финно-угорской национальной одежды, определена роль знаков, узоров, наносимых на одежду и головные уборы с помощью различных техник. По утверждению И. Л. Сиротиной, «семиотика финно-угорского народного костюма выявляет первосмыслы его

символов, отражающих мировоззренческие ориентиры, сущность человеческой жизни» [17, 59].

В книгах М. К. Завьяловой и С. Х. Лебедевой представлен разнообразный материал, собранный авторами за время многолетних научных экспедиций по родному краю. Как справедливо заметила А. Н. Павлова, исследование костюма в этнографии обычно сопряжено с изучением вопросов этногенеза, взаимодействия и взаимовлияния этнических культур [13, 5].

Фокус авторского внимания определяют сами названия книг: в одной из них речь идет о национальном костюме, а в другой – о национальной одежде. Л. В. Орленко в Терминологическом словаре одежды объясняет разницу между понятиями «костюм» и «одежда»: «... в понятие “костюм” входит одежда, обувь, прическа, косметика, головной убор, украшения, перчатки»; «Если одежда служит человеку для того, чтобы защитить его от климатических воздействий, то костюм отражает внешний образ человека, выявляет его внутреннее содержание и является психологической, социальной, возрастной и исторической его характеристикой»¹.

В исследовании М. К. Завьяловой речь действительно идет не только об одежде, но и о косметике и украшениях, выявляются отличия городского костюма от костюма сельских жителей, особенности костюма различных этнических и территориальных групп. В частности, сообщается, что зажиточные женщины применяли усму для бровей, сурьму для ресниц, хну для ногтей [4, 84, 87]; «городские барышни украшали себя ожерельями, наконсниками (тат. *чулты*), браслетами, серьгами из драгоценных металлов с самоцветами» [4, 89]. В круг интересов автора входят сам костюм, дополнения к нему, а также быт и нравы разных социальных групп проживающих на территории Татарстана народов. Большое внимание уделено особенностям технических приемов вышивки.

С. Х. Лебедевой тщательно изучена народная одежда северных, южных, срединных удмуртов и бесермян. Исследователь-

¹ Орленко Л. В. Терминологический словарь одежды: Ок. 2000 слов. М., 1996. С. 115.

ница одной из первых среди специалистов по национальной одежде в Удмуртии проанализировала, во что одевались удмурты в разное время, выполнила технические эскизы представленных групп одежды и охарактеризовала каждую из них, обратила внимание на особенности мужских и женских национальных костюмов.

«Удмуртская народная одежда» – фундаментальный труд о национальной одежде одного из финно-угорских народов России. Здесь представлены технические эскизы рубах *дэрем* с подробным описанием, а также верхней одежды *шортдэрем* основных групп удмуртов: северных и южных. Помимо непосредственно одежды в книге нашли отражение платки *солык*, вышивки, нагрудники *кабачи*, головные уборы и полотенца. На наш взгляд, заслуга автора состоит еще и в современной подаче визуализации и эскизов, что важно для информативности и соответствует духу сегодняшнего времени. На страницах книги наряды демонстрируют наши современники – молодые люди творческих профессий (художники братья Степановы, оформитель книг Юрий Лобанов, руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Чипчирган» Ирина Пчеловодова и др.).

Сегодня на смену традиционным техникам декора приходят новые технологии (принты, набойки, батик и т. п.), с помощью которых можно придать новое «звучание» специфическим деталям национальной одежды в молодежных коллекциях прет-а-порте по удмуртским мотивам. Об этно-стиле класса прет-а-порте в современной моде пишут начинающие художники по костюму Ю. А. Лекомцева и О. Н. Никитина: «...современные дизайнеры активно используют элементы этнической культуры в модных нарядах. Поднимается проблема сохранения и транслирования традиционной культуры через продукцию массового спроса» [9, 176].

Материалы и методы

В основу авторской концепции положены современные сведения об удмуртском национальном костюме, обобщенные в научных трудах прежде всего М. К. За-

вяловой и С. Х. Лебедевой. В работе использовались общенаучные методы: системного анализа, сравнения, семантического анализа, а также интегративный метод, позволяющий применить знания, полученные различными науками, при решении задач, поставленных в исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Для удмуртского национального женского костюма характерны такие особенности, как сакральность, знаковость. Женская одежда испещрена символами. С глубокой древности удмурты наделяли одежду магическими свойствами, что нашло отражение в орнаменте. Можно сказать, что одежда помимо функции создания эстетичного внешнего вида обладала и функцией охраны – оберега хозяина. Однако магически защищала человека собственно не столько одежда, сколько знаки и символы, нанесенные на нее. На это обратил внимание К. М. Климов: «Немалую роль в орнаментальной мелодии занимает мотив ромба (“питыри”, “питырес”). До сих пор известен его неутраченный смысл как оберега от сглаза и дурных сил» [6, 96].

Геометрические и солярные знаки используются при создании современных сценических удмуртских костюмов для народных коллективов. Как правило, народные коллективы работают на сцене в визуально аутентичных для какого-либо этноса костюмах (материалы и технологии изготовления таких костюмов при этом необязательно должны быть исторически аутентичными). Художник-проектировщик решает задачу достижения максимальной визуальной исторической достоверности изделия за счет композиции ансамбля одежды, аксессуаров и цветовой гаммы. По замечанию Л. В. Мелешкиной, «принципы композиционного построения народного костюма, четкость форм и линий, продуманная конструкция, взаимосвязь декора с конструкцией и формой, соответствие материала назначению костюма для современного дизайнера являются примером профессио-

нального подхода к созданию моделей и коллекций» [10, 52].

Костюмы данного типа обычно являются внешне сходными с праздничными и ритуальными национальными изделиями. А. И. Сабурова утверждает, что «в наше время удмуртский костюм востребован как средство этнической самоидентификации удмуртов. Национальную одежду достают из бабушкиных сундуков и надевают в праздники» [15, 58].

Национальные костюмы удмуртов в достаточной мере представлены в музеях Москвы, Санкт-Петербурга², Казани. Есть они и в Этнографическом музее в Будапеште (Венгрия), и в Музее культур в Хельсинки (Финляндия). Присутствует костюм и в системе деятельности Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел в Ижевске, основная цель которого – «монографические выставки, посвященные национальному костюму и народной игрушке, в частности сувенирной кукле как носителю образа костюма» [1, 78]. Однако совсем необязательно ехать в другой город или страну, чтобы познакомиться с удмуртским национальным костюмом. Посещение многочисленных музеев в селах и поселках Удмуртии поможет художнику открыть для себя уникальные (по цвету и покрою) национальные костюмы³, сделать качественные снимки удмуртских девушек и юношей, снять размеры и выполнить чертежи костюмов с описанием каждого элемента.

Ниже представлены проекты создания удмуртского этнического костюма для сцены, выполненные художником по костюму – автором статьи: проект 1 – для народного удмуртского ансамбля «Нардон» (г. Набережные Челны, Татарстан); проект 2 – для народного коллектива Культурно-туристического центра «Усадьба Тол Бабая» (с. Шаркан, Удмуртия). Аксессуары (головные уборы) для костюмов создавались при участии студентов Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета.

ПРОЕКТ 1. Создание сценического костюма для ансамбля «Нардон» («Рассвет»)

Требования:

- сценический костюм для солистки ансамбля должен быть выдержан в едином композиционном решении;
- костюм должен быть выполнен по мотивам завятского традиционного национального женского костюма;
- локализация национальных орнаментальных мотивов – по платью-рубашке, платку *сюлык* и по низу фартука;
- в композиции костюма должны быть сохранены сакральные знаки.

Портрет заказчицы: молодая женщина спортивного телосложения, стройная, высокая, приятной внешности. Светло-русые волосы, серо-голубые глаза, обладает красивым голосом меццо-сопрано.

Проектно-искусствоведческий анализ артефактов

Для создания искусствоведческой основы творческого проекта было проведено научное исследование принципов материализации сакрального содержания завятского женского костюма. В качестве объекта изучения использовались репродукции и описания артефактов женских костюмных комплексов из книг С. Х. Лебедевой [8], М. К. Завьяловой [4], а также С. Н. Виноградова [3].

Выявлены основные сакрально значимые элементы женской завятской одежды: платье-рубашка из пестряди в красно-белой гамме с розетками на белом фоне; укороченный камзол-безрукавка красного цвета из полушерстяной ткани; нарядный фартук *ашет* с сакральным геометрическим орнаментом в виде углов и линий, вытканым в технике выборного ткачества; нагрудное украшение *чыртыкыш* с монетами разной величины; платок-покрывало *сюлык* с сакральным знаком «вспаханное поле» черного цвета.

Уже с XVII в. в одежде женщины с Вятки ярко проступают особенности

² См.: «Роспись иглой...»: вышивка в традиционной одежде народов России: интерактив. каталог. СПб., 2013. 1 CD-ROM. Загл. с экрана.

³ См.: Удмуртские национальные костюмы. URL: <http://udmurt-costume.blogspot.com/search?updated-max=2011-09-16T10:06:00-07:00&max-results=7&start=7&by-date=false> (дата обращения: 26.11.2022).

Рис. 1. Сценический костюм для народного удмуртского ансамбля «Нардон»: а – эскиз костюма; б – солистки в сценических костюмах с платками *сюлык*; в – аксессуар *сюлык* (костюмы и фото И. А. Сазыкиной)

Fig. 1. Onstage costume for the Udmurt folk ensemble “Hardon”: a – a sketch of the costume; b – the soloists wearing the onstage costumes accompanied by with *syulyk* scarves; c – accessory “*syulyk*” (costumes and photo by I. A. Sazykina)

традиционного удмуртского костюма. Е. Е. Нечвалода, проанализировав изображение удмуртки в альбоме Августина Мейерберга (1660-е гг.), заметила, что «украшающий ее голову высокий убор, поверх которого накинута покрывало с бахромой по краям, соответствует головному убору замужних удмурток – *айшон*, носимому с платком-покрывалом *сюлык*» [12, 127].

Женский завятский костюм впитал в себя многие элементы татарского национального костюма, но сохранил и свои архаичные удмуртские черты. Национальный крой одежды описан у М. К. Завьяловой: «Стремление наиболее рационально использовать материал и упростить шитье одежды породило крой, который ученые условно называют “туникообразным”. Он возник в глубокой древности на Востоке, дал основные типы накладной и распашной одежды, бытовавшей не только на большой территории Евразии, но и в Европе до X–XI вв.» [4, 20]. Этот же крой накладной и распашной одежды встречается и у других финно-угорских народов. О давних духовных связях «... между удмуртским населением и коми, а также обскими уграми Зауралья» пишет Н. И. Шутова [20, 141]. На многообразии удмуртского костюма обращает внимание А. И. Сабурова: «Традиционная женская одежда – туникообразная рубаха с оборками, одежда

типа халата, передник, высокий конусообразный головной убор с накидкой» [15, 57].

По наблюдению С. Х. Лебедевой, «основу женского завятского костюма составляют рубаха (*дэрем*), фартук (*ашет*), платок-покрывало с конусообразным головным убором (*ашьянэн сюлык*). Верхняя одежда – кафтан-безрукавка из полушерстяной красной или черной домотканины *зыбын*» [8, 119]. Аксессуары к костюму южных удмуртов описывает С. Н. Виноградов, выделяя среди них «передник с грудкой и оборками» и нагрудное украшение *чыртыкыш*, состоящее «из крупных серебряных монет по контуру, к центру они мельчают, а к самой середине заменяются цветными бусами и морскими раковинами *йырпиль*» [3, 30]. Художник приходит к выводу, что «завятские удмурты любят яркие цвета в гармонических сочетаниях – чаще применяют розовые, малиновые, лиловые в сочетании с желто-зелеными, голубыми, синими» [3, 24].

Платок-покрывало *сюлык* невеста собственноручно изготавливала из тонкого домотканого полотна (из крапивы). Одним из первых среди удмуртских искусствоведов этот головной убор описал К. М. Климов: «Сюльки поражают силой цвета, сложной ритмической структурой. В них, как нигде, полно и мощно проявил-

ся декоративный дар удмуртского народа. Сюльки самобытны и неповторимы» [6, 148]. Из платков-покрывал, хранящихся в Национальном музее Удмуртской Республики, исследователя больше всего заинтересовал платок завятских женщин черного цвета: молодая женщина должна была носить его до рождения первенца, а при отсутствии детей – в течение трех лет [6, 148].

Как отмечает М. К. Завьялова, анализируя татарский женский костюм, «длиительные хозяйственно-культурные контакты с финно-угорским окружением сформировали своеобразный женский комплекс головного убора “сюрек”» [4, 228], в котором нетрудно увидеть удмуртский *сюлык*.

Е. И. Ковычева, обращаясь к проблеме костюма современных фольклорных коллективов, подчеркивает, что его «эстетическое совершенство связано с глубочайшей символикой, отражающей мировоззренческие представления и идеалы этноса. Именно эти архетипы, несущие общечеловеческие ценности, имеют огромное воспитательное значение» [7, 87].

Создавая нарядный сценический комплекс одежды для ансамбля «Нардон» (рис. 1), художник по костюму вместе с режиссером коллектива в соответствии с описанием С. Х. Лебедевой для безрукавки подобрали полушерстяную красного цвета ткань, а для рубахи-платя – пестроткань с узором в виде розеток, с имитацией техники выборного ткачества. По свидетельству М. К. Завьяловой, «татары Заказанья (Приуралья)... ткали холст с мелкими многоцветными узорами – розетками, но располагали их не на красном, а на белом фоне» [4, 233].

По низу фартука *ашет* в сценическом костюме была пришита полоса тканого ручного полотна с традиционным удмуртским геометрическим орнаментом. Для этого элемента автор остановился на технике выборного ткачества, так как она широко бытует в южных районах⁴.

Орнаментальное декорирование костюма финно-угров основывается не

только на понимании мифологических представлений этносов, но и на знании традиционных технологий выполнения домотканых полотен. Например, с помощью иглы и ниток можно вышить любую композицию по ткани, в ткачестве же сакральные мотивы состоят из простейших элементов (линий, углов, треугольников и ромбов). В сценическом костюме вытканые по фартуку углы образуют мотив ромба. Во время ткачества геометрических узоров мастерица использовала шерстяные нити темно-бордового, розового, желтого и зеленого цветов – такая цветовая гамма характерна для удмуртских декоративно-прикладных изделий.

Нагрудным украшением для солисток народного ансамбля «Нардон» стал *чыртыкыш* в соответствии с описанием С. Х. Лебедевой и С. Н. Виноградова.

Автору дизайн-проекта было важно сохранить в дополнениях к костюму условно-аутентичную связь с первоисточником.

Методика работы со студентами

Праздничный платок *сюлык* (см. рис. 1, с) был выполнен руководителем мастерской при участии студентов I курса Института искусств и дизайна.

Предварительно студентам было предложено задание:

- 1) разработать композицию платка *сюлык* по дисциплине «Аксессуары костюма»;
- 2) составить аннотацию, в которой раскрыть тему платка.

Развивая мысль В. Тэрнера о том, что «...белое = семя ассоциируется с союзом мужчины и женщины; белое = молоко – со связью матери и ребенка...» [18, 30], Л. А. Молчанова писала: «...белый цвет традиционной одежды и красно-черные узоры на ней, естественно, несли функцию оберега от чужих враждебных сил» [11, III]. Черный цвет, согласно мифологическим представлениям, ассоциируется со всем, что «соприкасается» с землей, с тем, что на ней произрастает в самых опасных местах леса. Так, черную краску

⁴ См.: Традиционное ткачество Удмуртии: интерактив. каталог. Ижевск, 2011. 1 CD-ROM. Загл. с экрана.

(удм. *сьод*) удмурты получали с помощью отвара содержащего оксид железа ржавого мха, который собирали на болоте⁵. Это свидетельствует о неразрывном переплетении в языческих представлениях материального, астрального и сакрального миров. При создании аксессуара на белое полотно платка-покрывала студенты наложили аппликацию черного цвета в виде геометрических фигур (ромбов, квадратов, углов). Объединив белое и черное полотно техникой лоскутной мозаики, они получили знак, напоминающий вспаханное поле, который, по представлениям удмуртов, символизировал женское плодородие. По утверждению Б. А. Рыбакова, знаком засеянного поля является ромб [14]. Л. А. Молчанова полагает, что «ромб, как четырехчастный символ, подчеркивает статическую целостность, а треугольник – динамику, поток новых жизней» [11, 103].

ПРОЕКТ 2. Создание сценического образа Лымыныл (Снегурочки)

Требования:

– сценический костюм должен быть выполнен по мотивам традиционной национальной одежды южных удмуртов (бавлинских и завятских);

– в костюме должна присутствовать традиционная красно-бело-черная цветовая триада;

– в композиции костюма должны быть сохранены сакральные знаки (черный контур в вышивке и солярный знак по груди).

Портрет заказчицы: юная девушка, стройная, спортивного телосложения, обладает уникальным голосом. Темно-русые волосы, карие глаза, светлая кожа.

Проектно-искусствоведческий анализ артефактов

При создании искусствоведческой основы творческого проекта автор провел исследование принципов материализации женских костюмов. Были проанализированы костюмы бавлинских и завятских удмуртов, в частности из собраний Национального музея Удмуртской Респуб-

лики, иллюстративный материал из книг С. Н. Виноградова [3] и С. Х. Лебедевой [8].

Основу творческого поиска составили комплексы одежды южных удмуртов. В женском бавлинском костюме характерным элементом исследователи считают головной убор *чачаго*. С. Х. Лебедева так описывает головной девичий убор: «...состоит из большого полущалка *чачагокышет*, завязанного на макушке крупным бантом, и налобной девичьей повязки *чачаг* с длинными кистями из позументных нитей и деревянными винтообразными подвесками, перевитыми теми же нитями... общее название головного убора *чачаго*» [8, 148].

Н. И. Шутова обращает внимание на столь важную особенность удмуртского костюма, как «...узоры, широко распространенные и относящиеся к явлениям общетипологического свойства. К таким относится знак восьмиконечной звезды *толезе* ‘лунный узор’ – один из главных удмуртских символов» [19, 87].

В результате проделанной работы были выявлены основные сакрально значимые элементы одежды двух групп удмуртов: съемный нагрудник *кабачи* со знаково-стью (солярной и геометрической) в вышивке; головной убор *чачаго* в виде банта на макушке; девичий костюм в цветовой (красно-бело-черной) триаде, характерной для символики Удмуртской Республики; старинный кафтан невесты белого цвета с ложными рукавами.

Завятский костюмный комплекс одежды был подробно описан в проекте 1, за исключением верхней одежды, а именно распашного кафтана невесты (хранится в Национальном музее Удмуртской Республики). Вот как описывает данный элемент комплекса одежды С. Х. Лебедева: «Кафтан из белой льняной домотканины туникообразного силуэта с длинными ложными рукавами... чуть расширен за счет двух боковых клиньев... на ложных рукавах около локтя прорези для рук» [8, 122].

Завятские женщины предпочитали в платьях-рубахках яркие цвета, поэтому в

⁵ См.: Крашение ткани природными красителями // Ярмарка Мастеров. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/886353-krashenie-tkaney-prirodnymi-krasitelyami> (дата обращения: 20.10.2022).

Рис. 2. Костюм Лымыныл по удмуртским мотивам: а – эскиз костюма; б – Лымыныл в девичьем головном уборе *чачаго*; с – головной убор *чачаго*; д – вышивка с солярным знаком *толезе* ‘лунный узор’ по нагруднику *кабачи* (костюмы и фото И. А. Сазыкиной)

Fig. 2. Lymynyl costume based on Udmurt motives: a – a sketch of the costume; b – Lymynyl used for a girl's headdress *chachago*; c – a *chachago* headdress; d – embroidery with the solar sign *tolese* meaning ‘a moon pattern’ on the bib of the *kabachi* (costumes and photo by I. A. Sazykina)

платях преобладали все оттенки красного цвета. Если говорить о вышивке, то здесь тоже была своя особенность, о которой писала В. Н. Белицер в книге «Народная одежда удмуртов»: «Начиная вышивать, женщина-бесермянка наносит контуры узора черным шелком. Этот прием шитья называется “*чертат*” (чертить, очерчивать)... затем заполняет цветным шелком контуры очерченного узора» [2, 117]. Черный (вятский) контур (удм. *дур вурет*) создавали в технике узкого косога стежка. В. Н. Белицер расценивает обводку узора в технике черного контура как присутствие обережного сакрального знака в вышивке.

Ни у одного финно-угорского народа, кроме удмуртов, нет такого элемента одежды, как съемный нагрудник (удм. *кабачи*). Мордва и марийцы аналогичную обереговую композицию вышивали непосредственно на платье-рубаше в области груди. Невеста-удмуртка по нагруднику вышивала знак *толезе* ‘лунный узор’, символизирующий покровительство и власть небес над людьми. Данный знак мастерицы выполняли при помощи различных доступных техник (вышивка гладью, ковровым застилком, косым стежком). Цветовое решение мотива было

красным, красно-терракотовым, бордовым, розовым. В сценическом костюме Лымыныл солярный знак голубого цвета, благодаря чему автор костюма выделяет ледяную девочку среди местных молодых сельчанок.

При работе над кафтаном и платьем-рубашкой Лымыныл художник вновь обращается к книге С. Х. Лебедевой, а именно к описанию традиционного кроя женских костюмов, состоящих из рубахи *дэрем* и верхней одежды *шортдэрем* [8, 138]. Вопрос создания комплекса одежды для сказочного персонажа рассматривается в одной из предыдущих работ автора на примере Тол Бабая (Деда Мороза) [16, 169]. Все теоретические находки иллюстрируются их практическим использованием при создании авторских коллекций.

Работая над нарядным сценическим комплексом одежды для Лымыныл (рис. 2), художник по костюму учел особенности одежды бавлинских и завятских удмуртов.

Методика работы со студентами

Праздничный головной убор *чачаго* (см. рис. 2, с) был выполнен руководителем мастерской при участии студентов II курса Института искусств и дизайна.

Предварительно студентам было предложено задание:

1) разработать композицию девичьего убора *чачаго* по дисциплине «Аксессуары костюма»;

2) раскрыть тему *чачаго*, составив аннотацию.

Образ Лымыныл собирательный – в комплексе присутствуют элементы одежды бавлинских и завятских удмуртов, и только головной убор *чачаго* имеет конкретный адрес – дополнение к национальной одежде бавлинских девушек. Такой убор подошел для Лымыныл. Шапочку и бант студенты сшили из бархата красномаренового цвета, украсили кружевом, тесьмой, бусинами, что является традиционным для декора аксессуаров.

Для *чачаго* характерно наверхие в виде банта довольно больших размеров: бант – тот предмет, который могла прикрепить к головной повязке только юная девушка. «Выявление и акцентирование смысловых акцентов, – подчеркивает С. Н. Зыков, – является одной из главных задач художника по костюму, который обладает достаточно обширным инструментарием для этого. Смысловое акцентирование может осуществляться при помощи различных элементов: строгой пространственной локализации на костюме, специфического характера формы объектов объемной пластики, а также яркой цветовой гаммы» [5, 173].

Костюм Лымыныл отражает такие черты мифического персонажа, как доброта, любовь к детям, умение искренне радоваться успехам людей любого возраста.

Заключение

В настоящее время удмуртский национальный костюм практически исчез из реальной жизни этноса, лишь отдельные его детали воспроизводятся в праздничной одежде, прежде всего деревенских жителей. Вместе с тем изучение истории национального костюма как составной части жизни народа является важнейшей культурологической задачей. Большое значение приобретают научные исследования специалистов – этнографов, искусствоведов, историков костюма. Важный

Для удмуртского национального женского костюма характерны такие особенности, как сакральность, знаковость. Удмурты наделяли одежду магическими свойствами, что нашло отражение в орнаменте.

вклад в дело сохранения национальной культуры вносят народные творческие коллективы. Они заинтересованы в разнообразии сценических костюмов, и в этом случае на помощь приходит художник по костюму.

Создавая дизайн-проекты для двух народных коллективов, мы ориентировались на праздничные и ритуальные виды и формы финно-угорской одежды, опирались на глубокие и многосторонние исследования истории удмуртского костюма С. Х. Лебедевой и М. К. Завьяловой. При этом мы исходили из того, что максимальная визуальная историческая достоверность изделия достигается за счет формирования особого ансамбля одежды, аксессуаров и цветовой гаммы. В дополнениях к костюму важно было сохранить условно-аутентичную связь с первоисточником.

В сценических костюмах большое значение придается геометрическим и солярным сакральным знакам, характерным для одежды бавлинских и завятских удмуртов. Как показал анализ, самыми распространенными и традиционными были ромбы, квадраты и углы – они присутствуют в рисунке свадебного платка-покрывала *сюлык*, занимая центральную часть полотна.

Солярный обережный знак *толезе* ‘лунный узор’ вышивался и ткался исключительно по съемной детали – нагруднику *кабачи*. Хотя, как правило, он выполнялся в красном, красно-терракотовом, бордовом или розовом цвете, у Лымыныл солярный знак голубого цвета, что позволяет безошибочно отнести ее к персонажам зимнего царства Тол Бабая.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

tat. – татарский язык
удм. – удмуртский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкова Е. В., Буянова Л. И., Пислегова О. Л. Опыт сохранения и развития удмуртского национального костюма в системе деятельности «Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 4. С. 78–85.
2. Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 152 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; т. 10).
3. Виноградов С. Н. Удмуртская одежда. Ижевск: Удмуртия, 1974. 68 с.
4. Завьялова М. К. Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996. 262 с.
5. Зыков С. Н. Ирина Анатольевна Сазыкина – художник по костюму: опыт творческой работы с финно-угорскими фольклорными коллективами // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, вып. 2. С. 171–177.
6. Климов К. М. Удмуртское народное искусство. Ижевск: Удмуртия, 1988. 199 с.
7. Ковычева Е. И. Проблемы костюма современного фольклорного коллектива // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 4. С. 86–93.
8. Лебедева С. Х. Удмурт калык дйськут = Удмуртская народная одежда = Udmurt folk costume. Ижевск: Удмуртия, 2008. 207 с.
9. Лекомцева Ю. А., Никитина О. Н. Этностиль в современной моде Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, № 2. С. 169–177.
10. Мелешкина Л. В. Традиционный национальный костюм финно-угорских народов как объект дизайна // Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе: К 10-летию кафедры дизайна и рекламы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Саранск, 2013. С. 52–57.
11. Молчанова Л. А. Удмуртский народный костюм: (история и символика). Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2006. 121 с.
12. Нечвалода Е. Е. Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 2. С. 125–140.
13. Павлова А. Н. Семиотика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н. э.: моногр. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2004. 491 с.
14. Рыбаков Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство СССР. 1975. № 1. С. 30–33; № 3. С. 38–44.
15. Сабурова А. И. Декоративное оформление современной одежды на основе национального удмуртского костюма // Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе: К 10-летию кафедры дизайна и рекламы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Саранск, 2013. С. 57–59.
16. Сазыкина И. А. Сакральный образ коня в современных этно-костюмах // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2022. № 4, ч. 2. С. 169–181. DOI: 10.37485/1997-4663_2022_4_2_169_181.
17. Сиротина И. Л. Национальный финно-угорский костюм в современном социокультурном пространстве // Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе: К 10-летию кафедры дизайна и рекламы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Саранск, 2013. С. 59–61.
18. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
19. Шутова Н. И. История происхождения и семантика лунного знака *толезе* // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 87–94.
20. Шутова Н. И. Предания о Золотой Бабе и удмуртские параллели // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 2. С. 141–150.

Поступила 24.02.2022; одобрена 25.11.2022; принята 27.03.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

И. А. Сазыкина – кандидат искусствоведения, доцент кафедры компьютерных технологий и художественного проектирования Удмуртского государственного университета, член Союза дизайнеров России, заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики, sazykina@internet.ru

Development of an onstage costume design project of Udmurt national costume based on the books on national clothing

Irina A. Sazykina
Udmurt State University,
Izhevsk, Russia

Introduction. The article discusses the problem of developing ethnic onstage costumes for folk bands. The steps of the development of the design project of the Udmurt onstage ethnic costume for the in the studio of the artists are based on the materials found in the books on folk clothing. It also considers the involvement of the students from the Institute of Arts and Design of the Udmurt State University.

Materials and Methods. The study is based on modern research on the Udmurt national costume, summarized in the works of specialists studying the national costumes of the Finno-Ugric peoples, primarily M. K. Zavyalova and S. Kh. Lebedeva. The article employs general research methods such as system analysis, comparison, semantic analysis, as well as an integrative method.

Results and Discussion. The Udmurt national female costume is characterized by such features as sacredness and symbolism. Women's clothing is streaked with symbols. From ancient times, the Udmurts endowed clothes with magical properties reflected in the ornament. The study of the history of the national costume as an integral part of the life of an ethnic group is a very important cultural task. The research by of S. Kh. Lebedeva and M. K. Zavyalova considered the main source of ideas for the creation of design projects for the onstage costumes, made by the artist, the author of the article, for the Udmurt folk band "Hardon" and the Cultural and Tourist Center "Tol Babai Estate". The students of the Institute of Arts and Design of the Udmurt State University took an active part in this process.

Conclusions. At present, the Udmurt national costume has practically disappeared from the everyday life of this ethnic group. Under such conditions, the importance of research by ethnographers, the specialists in costumes, art critics, and historians is increasing. An important contribution to the preservation of national culture is made by folk art bands. A variety of stage costumes is achieved by the work of a costume designer.

Keywords: a national costume of the Udmurts, geometric and solar sacred signs, an amulet, an onstage national costume

For citation: Sazykina IA. Development of an onstage costume design project of Udmurt national costume based on the books on national clothing. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;2:225–236. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.225-236.

REFERENCES

- Baikova EV, Buyanova LI, Pislegova OL. Experience in maintenance and development of Udmurt national costume in the system of National centre for applied arts and crafts. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2012;4:78–85. (In Russ.)
- Belitser VN. Folk clothes of the Udmurts: Materials for ethnogenesis. Moscow; 1951;10. (In Russ.)
- Vinogradov SN. Udmurt clothes. Izhevsk; 1974. (In Russ.)
- Zav'ialova MK. Tatar Costume. From the collection of the Tatarstan Republic's State Museum. Kazan; 1996. (In Russ.; In Engl.; In Tatar)
- Zykov SN. Irina A. Sazykina as a costume designer: artistic expertise in working with Finno-Ugric folk performance groups. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016;10;2:171–177. (In Russ.)
- Klimov KM. Folk arts and crafts in Udmurtia. Izhevsk; 1988. (In Russ.)
- Kovycheva EI. Problems of contemporary folk group's suit. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2012;4:86–93. (In Russ.)
- Lebedeva SKh. Udmurt folk costume. Izhevsk; 2008. (In Russ.; In Engl.; In Udm.)
- Lekomtseva YA, Nikitina ON. Ethnic style in contemporary fashion in Udmurtia. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2017;11;2:169–177. (In Russ.)
- Meleshkina LV. Traditional national costume of the Finno-Ugric peoples as an object of design. *Finno-ugorskaia traditsionnaia*

- kul'tura v sovremennom informatsionnom obshchestve: K 10-letiiu kafedry dizaina i reklamy: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* = Finno-Ugric traditional culture in the modern information society: To the 10th anniversary of the Department of design and advertising. Proceedings of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Saransk; 2013:52–57. (In Russ.)
11. Molchanova LA. Udmurt folk costume: (history and symbolism). Izhevsk; 2006. (In Russ.)
 12. Nechvaloda EE. Pictures of Udmurt and Mari women in the Meierberg album (historical and ethnographic analysis of a graphic source). *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016;10;2:125–140. (In Russ.)
 13. Pavlova AN. Semiotics of the costume of the Volga Finns in the I – early II millennium AD. Monograph. Yoshkar-Ola; 2004. (In Russ.)
 14. Rybakov BA. Macrocosm in the microcosm of folk art. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR* = Decorative art of the USSR. 1975;1:30–33; 1975;3:38–44. (In Russ.)
 15. Saburova AI. Decorative design of modern clothes based on the national Udmurt costume. *Finno-ugorskaia traditsionnaia kul'tura v sovremennom informatsionnom obshchestve: K 10-letiiu kafedry dizaina i reklamy: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* = Finno-Ugric traditional culture in the modern information society: To the 10th anniversary of the Department of design and advertising. Proceedings of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Saransk; 2013:57–59. (In Russ.)
 16. Sazykina IA. The sacred image of a horse in modern ethnic costume. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaia sreda. Vestnik RGKhpU im. S. G. Stroganova* = Decorative art and environment. *Gerald of the RGHPU*. 2022;4;2:169–181. (In Russ.). DOI: 10.37485/1997-4663_2022_4_2_169_181.
 17. Sirotnina IL. National Finno-Ugric costume in modern socio-cultural space. *Finno-ugorskaia traditsionnaia kul'tura v sovremennom informatsionnom obshchestve: K 10-letiiu kafedry dizaina i reklamy: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* = Finno-Ugric traditional culture in the modern information society: To the 10th anniversary of the Department of design and advertising. Proceedings of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Saransk; 2013:59–61. (In Russ.)
 18. Turner V. Symbol and ritual. Moscow; 1983. (In Russ.)
 19. Shutova NI. The origin and semantics of the lunar sign *tolezyo*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorïa i filologiia* = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2015;25;4:87–94. (In Russ.)
 20. Shutova NI. Legends about Golden Woman (Zolotaya Baba) and their Udmurt parallels. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016;10;2:141–150. (In Russ.)

Submitted 24.02.2022; reviewing 25.11.2022; accepted 27.03.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

I. A. Sazykina – Candidate Sc. {Art History}, Associate Professor, Department of Computer Technologies and Art Design, Udmurt State University, Member of the Union of Designers of Russia, Honored Artist of the Udmurt Republic, sazykina@internet.ru